
К 70-ЛЕТИЮ БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА ГРАКОВА

Дорогой и глубокоуважаемый Борис Николаевич!

Сектор древней истории Института всеобщей истории АН СССР и редколлегия журнала «Вестник древней истории» горячо поздравляют Вас со славным днем Вашего юбилея. Трудно переоценить Ваш вклад в изучение античного мира и истории варварских племен и народов на территории нашей страны. Много времени и творческих сил Вы отдали разработке новой отрасли эпиграфики — изучению десятков тысяч керамических клейм, которые в Ваших руках стали бесценным историческим источником. Разные поколения историков и археологов пользуются рукописью Вашего монументального Корпуса керамических клейм Северного Причерноморья. Широко известны как у нас, так и за рубежом Ваши исследования по истории, религии, культуре и быту скифских и сарматских племен. Впервые в Ваших трудах получили широкое историческое освещение важнейшие проблемы истории Скифии. Многие десятки лет Вы счастливо сочетаете обширную научно-исследовательскую работу с разносторонней преподавательской деятельностью. Велико число Ваших учеников: они работают в десятках научных учреждений нашей страны.

Дорогой Борис Николаевич! В день Вашего 70-летия мы от всей души желаем Вам здоровья и успешного исполнения всех Ваших новых творческих замыслов.

ПАМЯТИ А. В. МИШУЛИНА

Прошло двадцать лет со дня смерти А. В. Мишулина, одного из основателей и организаторов журнала «Вестник древней истории», его бессменного ответственного редактора и заведующего сектором древней истории Института истории АН СССР.

За истекшее время советская наука об истории древнего мира проделала большой путь. Эти два десятилетия ознаменовались рождением новых областей науки о древнем мире и нового поколения исследователей, возросшим уровнем их теоретических изысканий. В это большое здание советской науки об античности вложено было в свое время немало труда А. В. Мишулиным, который на заре возникновения советского антиковедения активно участвовал в закладке его фундамента.

Александр Васильевич Мишулин не представлял развитие науки оторванным, изолированным от самых насущных жизненных проблем современности. Он связывал изучение античности с общей задачей строительства пролетарской культуры. А. В. Мишулин всегда считал, что наука об античности нужна советскому народу; популяризация научных знаний являлась постоянной линией его творчества и деятельности. К Александру Васильевичу в полной мере относятся слова «рожденный революцией», поскольку именно революция, по его собственному выражению, пробудила у него интерес к гуманитарным знаниям и в особенности к истории древности, тогда как ранее он увлекался математикой.

А. В. Мишулин глубоко владел теорией марксизма-ленинизма, за чистоту которой всегда страстно ратовал и которая направляла его научную, педагогическую и общественную деятельность. Высокий идейный уровень был основой, определявшей содержание всех работ, замыслов и начинаний А. В. Мишулина. Работа А. В. Мишулина «О воспроизводстве в античной общественной формации» (ИГАИМК, т. XIII, вып. 8, 1933), в которой он дал анализ производственных отношений первого классового — рабовладельческого — общества, не утратила своего значения и поныне. С целью популяризации наиболее важных источников им было предпринято издание известной книги «Античный способ производства в источниках» (ИГАИМК, вып. 78, 1933). В 1940 г. на страницах ВДИ по инициативе А. В. Мишулина была перепечатана важнейшая для изучения истории докапиталистических формаций работа К. Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству».

А. В. Мишулин подчеркивал необходимость изучения истории тех народов, которым ранее уделялось мало внимания, народов, населявших римскую периферию. Его увлекала история древних славян, их место и роль в судьбе Восточной Римской империи, в образовании Византии и развитии ее культуры. По инициативе А. В. Мишулина в ВДИ в 1939 г. были опубликованы «Материалы по истории древних славян» с его вступительной статьей.

Большое внимание Александр Васильевич уделял изучению античного периода в истории европейского юга нашей Родины, равно как и наследия, оставленного русской наукой в этой области. Этому была посвящена его статья «О наследстве русской науки по древней истории», помещенная в ВДИ в 1938 г.

Пожалуй, наиболее любимой темой среди его исследований была история спартаковского восстания. Его книги и лекции о восстании надолго привлекли внимание к проблеме классовой борьбы в древности не только специалистов, но и широкого круга читателей как в нашей стране, так и за рубежом. В ярко написанной монографии о восстании Спартака А. В. Мишулин собрал, исследовал и опубликовал все сохранившиеся о нем источники. Сам он считал свой труд незавершенным и выпускал его в свет для того, чтобы «перекликнуться с читательской массой прежде чем считать разрешенным для себя ряд поставленных им проблем» («Спартакоское восстание», М., Соцэкгиз, 1936; «Восстание Спартака», ВПШ при ЦК ВКП(б), М., 1940. Стенограмма лекции; «Спартак», М., Учпедгиз, 1947). Взгляды на ряд исторических проблем, господст-

вовавшие в те годы, естественно, не могли не найти отражения в его труде, и в определенной мере он несет на себе их печать. Однако прошедшие с того времени десятилетия, наполненные творческими исследованиями и дискуссиями, отнюдь не умалили значения книги А. В. Мишулина; выдвинутые в ней проблемы и положения, независимо от согласия или несогласия с тем решением, которое давал им автор, и ныне волнуют научную мысль.

Последние годы своей жизни А. В. Мишулин посвятил изучению истории древней Испании. С 1939 г. он организует публикацию в ВДИ материалов к истории Иберии, предпосылая им свою статью «Испания в памятниках античности». Исследуя проблемы иберийского рода и его эволюции в древней Испании, он доказывал, что Испания прошла в своем развитии обычный путь, весьма близкий к тому пути, который отличал развитие древних греков и римлян. История древней Испании была предметом его многолетних штудий, завершившихся написанием докторской диссертации, защищенной им в годы Отечественной войны, но увидевшей свет уже посмертно («Античная Испания», М., 1952).

Как заведующий сектором древней истории Института истории АН СССР и профессор кафедры античной истории МГУ он уделял много внимания вопросу подготовки кадров советских историков античности. Молодые ученые всегда находили у него серьезную поддержку в своих начинаниях. Он горячо ратовал за развитие исторического образования, всемерно ему содействовал и немало сделал в этом направлении, сочетая свою научную и общественную деятельность с большой педагогической работой в Московском университете, в Педагогическом институте им. К. Либкнехта (теперь МГПИ им. В. И. Ленина) и в ВПШ при ЦК КПСС.

Нельзя забывать и того большого труда, который вложил А. В. Мишулин в написание учебника по древней истории для средней школы. Особо следует отметить его постоянную заботу о «Вестнике древней истории», которым он руководил до самой смерти.

Неутомимый, постоянно ищущий историк, влюбленный в свое дело, всемерно отстаивавший интересы науки об античности, широко пропагандировавший ее актуальность и необходимость глубокого изучения наследия, оставленного нам древними, таким был А. В. Мишулин и таким он остается в памяти своих коллег, учеников и друзей.

ОТВЕТ НА ПИСЬМО И. М. ДЯКОНОВА В РЕДАКЦИЮ ВДИ*

Свое письмо¹ по поводу моей статьи «Западные кварталы Лагаша» (ВДИ, 1968, № 3) И. М. Дьяконов начинает обращением к специалистам по западной античности. Можно ли себе представить, восклицает он, «что в северо-восточной части Афин понятие „герой“ обозначалось термином ἥρως, а в юго-западной — термином πολιτης; а понятие „царица“, соответственно, термином βασίλεια в северо-восточной и βασίλειος в юго-западной?» Так И. М. Дьяконов оспаривает мой вывод о дуальной организации лагашской общины, которая, как он заявляет, «существует только в воображении автора» (т. е. А. Г. Кифшиина).

Исторические параллели — вещь хорошая, но чтобы пользоваться ими, надо знать, где их следует искать. Поэтому предлагаю И. М. Дьяконову обратить внимание на ранний Рим, который гораздо ближе Шумеру, чем Афины. Так вот, в раннем Риме дуальная организация дает себя знать достаточно четко и притом в формах, очень близких лагашским. Между прочим, у римлян, как и в Лагаше, существовали два термина для обозначения понятия «гражданин» — *civis* и *quiritis*, причем первоначальное значение *civis* — «воин» (ср. лагашское *šul* — «герой», «муж» в смысле «доблестный воин»). Термин *quiritis* связан с культом бога Квирина и холмом Квиринал, на котором находился храм последнего. Рядом же, на холме Палатин, существовала другая община, почитавшая бога Марса. И Рим возник в результате слияния палатинской (юго-западной!) и квиринальской (северо-восточной!) общин. Боги Марс и Квирин слились в единое божество, но два термина для обозначения римских граждан остались, став синонимами. Следы дуальной организации сохранялись в Риме до очень позднего времени. Так, например, существовали палатинские и квиринальские *salii* («скакуны»), *luperci* («волки») квинктийские на Палатине и фавиевы на Квиринале. Во время ежегодного принесения в жертву октябрьского коня на Марсовом поле происходили состязания из-за лошадиной головы между жителями двух улиц, лежавших на границе двух половин древнейшего Рима, — Субуры (северо-восточной) и Священной улицы (юго-западной). Все римские трибы были двойными и делились на *priores* и *posteriores*. Существовали три пары весталок, двое Ларов на каждой улице, двойной состав легиона и гражданской конницы, двойное число военных трибунов и т. д.²

Может быть, И. М. Дьяконов и теперь будет утверждать, что дуальная организация чужда западной античности и существует вообще только в воображении А. Г. Кифшиина?

«eme-KU и eme-SAL, — утверждает И. М. Дьяконов, — это не диалекты двух братрий в Лагаше, а общешумерские „мужской язык“ и „женский язык“». Очевидно, он всерьез полагает, что шумерец обращался к своей жене на eme-KU, а та отвечала ему на eme-SAL, и они отлично понимали друг друга. Ну, а как тогда следует толковать прочие шумерские языки: eme-gal, eme-sukud-da, eme-sul-a и т. д.? Кто же говорил на них? Эти языки были диалектами древнейшего протошумерского языка в VI—IV тыс. до н. э. На основе их в конце IV тыс. до н. э. возникли два диалекта общешумерского языка — eme-SAL («женский язык», или eme-temen-nàd «язык, лежащий в основе») и eme-KU («мужской язык», или eme-si-sá «праведный язык»). Они сосуществовали во всем Шумере, и это сосуществование нельзя объяснить иначе, как существованием дуальной организации в каждом шумерском городе.

Далее И. М. Дьяконов поучает: «... „Sul-pa-è — божество общешумерское, а не специально божество какой-то части Лагаша». Однако интересно, откуда взялся общешумерский пантеон? Судя по всему, И. М. Дьяконов полагает, что сначала существовали общешумерские боги, которые затем превратились в местных богов. На самом же деле все было как раз наоборот: сначала были только племенные и родовые боги,

* Редколлегия ВДИ отмечает, что среди писем, поступающих в журнал, многие посвящены полемике по научным вопросам. Каждое такое письмо естественно вызывает ответ, а ответ, в свою очередь имеет тенденцию вызвать новое письмо и т. д. и т. д. Редколлегия ВДИ не считает данный способ полемики наиболее удачным и приемлемым, тем более, что авторы имеют, как известно, полную возможность не только высказывать свои точки зрения, но и полемизировать с любой точкой зрения в своих исследовательских статьях или рецензиях. Редколлегия ВДИ.

¹ ВДИ, 1969, № 3.

² Более подробно И. М. Дьяконов может прочитать об этом хотя бы в книге: Т. Моммзен, История Рима, т. I, М., 1936, стр. 48—83.